

Но вице-директор этой компании Циньхай также не сдался, постоянно делал более десятка телефонных звонков, Чэнь Тайлай изначально не хотел отвечать, Лю Суксуе сигнализировал, что он все еще ответил, чтобы четко поговорить с другой стороной.

Другая сторона даже спросила: "Молодой господин Чен, у вас, наверное, какое-то недоразумение, я думаю, это должен быть кто-то! Говоря глупости и пытаясь состязаться со злым умыслом, мы обращались к вам много раз".

"И как вы знаете, молодой господин Чен, для нас было бы честью работать с вами, а что касается клеветы на нашу компанию..."

До того, как другая сторона смогла закончить его предложение, Чен Тайлай напрямую отрезал его.

"Клевета"? Кто, ты говоришь, оклеветал тебя?"

Чен Тайлай сказал глубоким голосом: "Тот, кто совершил избиение прошлой ночью, является членом совета директоров нашей Chen Group и владеет тридцатью процентами акций. Это наш мажоритарный акционер, нет причин для того, чтобы он избивал вашу компанию за что-то?"

"И это Ким Хо-Хён сказал жене этого главного акционера, что наша компания преследует вас за сотрудничество."

Гнев Чена Тайлая рос.

Ему не нужно было давать лицо такой маленькой компании, в конце концов, проект, над которым он работал, потребовал бы инвестиций не менее трех миллиардов, а средства были слишком большими для компании Qinhai.

"Ты подожди, я точно позабочусь о Чжин Хо Сяне, и этот акционер не пострадал, верно? Пожалуйста, дайте нам шанс исправиться."

Вице-директор уже заявил о своей позиции.

Если бы вы знали, что председатель компании Цинь Хай был собственным отцом вице-директора, то этот вице-директор уже мог бы представлять председателя.

Он ненавидел сразу же избавляться от Цзинь Хаоксяна, он много раз обращался в "Чен-групп", чтобы снизить их прибыль, что было единственным способом сотрудничества с ними, и даже если Цзинь Хаоксян, который вел себя как толкач снаружи, возмущал другого крупного акционера.

"Ты должен знать, что то, что ты обидел прошлой ночью, это был спаситель моей семьи, мне все равно, как ты заботаешься о Джин Хаоксиан, этот проект считается... наверх."

Чен Тайлай собирался повесить трубку, когда другая сторона кричала: "Молодой господин Чен, подождите".

"Я немедленно попрошу Цзинь Хо Сяня извиниться перед этим акционером, он, должно быть, сделал много плохого, я заглажу свою вину, не волнуйтесь". "

Вице-директор тоже пострадал.

Даже если бы он сам присутствовал, то не посмел бы обидеть акционеров "Чен-групп", был ли этот Ким Хо-хён дураком?

Вице-директора компании "Циньхай" зовут Куан Чживэй, но снаружи он очень сдержанный.

Несмотря на то, что у него дома был такой большой бизнес, он все равно должен был стать внуком перед Ченским кланом.

Я не ожидал, что Чжин Хо Сянь так облажается, какой идиот!

Куан На Вэй шлёпнул всё по столу на пол, и его секретарша поспешила внутрь.

"Немедленно дай мне номер телефона этого идиота Ким Хо-Хёна!" Куан Чживэй закричал.

Внутри Первой народной больницы Лонгду.

Цзинь Хаосянь лежал на больничной койке, плавно хватал стакан на тумбочке и бросал его в тело Юй Чжиминя.

"Собачья штука, почему он еще не пришел, я хочу, чтобы он немедленно коровал мне!"

Ким Хо-хён шипел.

"Сэр, успокойтесь, вице-президент даже позвонил ему сегодня, этот ребенок должен вас бояться, он, наверное, уже едет сюда". Мы все еще в час пик в Лонгду, и дороги более перегружены".

Юй Чжимин поспешил объяснить немного.

"Черт, если бы мы были в Голиафе, я бы его уже убил!"

Ким Хо-хён сказал с несчастливым лицом.

Компания Gumhae была крупной компанией номер один в Корё, и у них было много подпольных сил в Корё, так что убить обычного человека в Корё было бы слишком легко.

Внезапно зазвонил телефон Ким Хо-Хёна.

Как только он увидел набранный номер кабинета председателя, он сразу же нажал кнопку ответа.

"Ким Хо-хён, ублюдок, ты пытаешься умереть? Позвольте мне сказать вам, что человек, которого вы обидели прошлой ночью, является главным акционером "Группы Чан", молодой мастер Чан позвонил мне, если вы не можете заставить его... Если ты прощен, ты будешь ждать, когда вернешься и забереешь тело своей семьи".

Вице-председатель прямо отругала все это.

Всё тело Чжин Хо-Хёна было сбито с толку, и он был занят, спрашивая: "Господин Куан, вы ведь не ошиблись, правда?"

"Дерьмо, как я могу ошибаться, Мастер Чен позвонил мне, чтобы рассказать об этом, он планирует отменить сотрудничество с нами, вы даете мне свой собственный Сделай что-нибудь, я все равно говорю, если они тебя не простят, ты возвращаешься и забираешь тело своей семьи!"

Куан На Вэй повесил трубку после того, как сказал это.

Всё тело Цзинь Хао Сяня было глупым, раньше он был невыносим, а теперь он был как морозный баклажан.

Я не ожидала, что вчера он оскорбил такого потрясающего человека, и он много говорил о клане Ченов перед Ченом Зияо, и он сократил клан Ченов до нуля.

Вот это обертка!

У Чжин Хо-Хёна выпрямилось сердце, он дрожал повсюду, как он мог заставить Ли Юна простить его сейчас.

У него было сладкое горло, и он кашлял лужей крови.

"Что случилось, мистер Чжин?"

Юй Чжимин поспешил вперед.

В это время, Чжан Чэн Ан также бросился, он увидел Цзинь Хо Сянь блевотины крови, лицо обеспокоено сказал: "Быстро отправили на медицинский осмотр лечение, господин Цзинь ты! Не злись на себя!"

"Немедленно отвезите меня к Ли Юну, вы знаете, где он?"

Чжин Хо-Хён запер брови.

"Конечно, я знаю, я отведу тебя туда!"

Чжан Чэньян сказал равномерно.

Внутри зала Хуа Чжун Ли Юнь встречался с людьми, а Чэнь Цзяо отвечал за кассира у прилавка.

Я не ожидал, что зал Hua Zhong увидит так много пациентов, Chen Ziyao подумал, что прийти сюда, чтобы помочь с кассиром было бы пустой работой, она подумала, что это было бы то же самое, что кассир в ювелирном магазине Li Ji's.

У входа был припаркован белый BMW, и прежде чем машина остановилась, Цзинь Хо Сянь вытащил дверь и выпал.

Он проигнорировал травму руки и бросился прямо в зал Хва Чжун.

Брови Лан Чжи были борозжены, и он смотрел на него с защищенным лицом.

Чжин Хо-Хён встал на колени и закричал: "Господин Ли, пожалуйста, простите меня"!

"Мистер Кинг, мы будем ждать прибытия полиции, прежде чем..."

Всё тело Ю Чжи Мина было глупым, когда он увидел мольбающее лицо Ким Хо Хёна.

Ни за что! Почему этот парень стоит на коленях перед Ли Юном?

"Мистер Ли, я действительно знаю, что была неправа!"

Ким Хо-хён был занят, размахивая руками по лицу.

Весь зал Хвачунг был сбит с толку, этот человек был психически болен? Зачем ты пришла рано утром, чтобы избить себя.

Лицо Юй Чжимина бледнело, тот, кто мог заставить Ким Хо-Хена признать свою ошибку, как это должно быть не просто, он стоял рядом с ним, не спеша, чтобы говорить.

"У нас с Чжин Хаоксианом все в порядке, но вчера мы покончили с обидой".

После того, как Ли Юн сказал это, Ким Хо Хён почувствовал такое облегчение, как будто ему стало легче.

"Правда, мистер Ли? Как насчет сотрудничества между нашей компанией и спиной группы "Чан"? Ты должен быть в состоянии принять решение, верно?"

Чжин Хо-Хён больше беспокоится о безопасности своей семьи.

Может быть, к настоящему времени Куан На Вэй уже нашел кого-то, кто мог бы посадить его семью под домашний арест, и если бы этот проект не удалось согласовать, его семья была бы мертва.

"Остальное меня не волнует, у меня все равно нет на тебя обиды, и считается, что я разрядился, если бы разрядился."

Ли Юнь также вчера вечером потратил впустую одного из своих друзей, и даже если бы сухожилия и кости зажили, он все равно был бы бесполезным человеком.

Что касается этого Ким Хо-Хёна, то наливание ему нескольких бутылок ликера считалось вознаграждением, так что, конечно, он не должен был брать на себя никакой ответственности.

"Итак, мистер Ли, вы действительно не вините меня?"

Ким Хо-хён всё ещё был немного встревожен.

"Не откладывай моё исцеление, я действительно не держу зла." Ли Юнь нетерпеливо махнул рукой.

"Спасибо, мистер Ли!"

Ким Хо-хён коутаутировал три раза подряд и на мгновение почувствовал головокружение, чуть

не упав в обморок.

"Ли... Мистер Ли..."

Как человек, Юй Чжимин не был дураком, и слушая слова Цзинь Хаосяня, он понимал, что у этого Ли Юня было много статуса, но он был просто довольно сдержанным человеком.

"Разве это не директор Юй из отдела пропаганды? Что ты делаешь на моем месте?" Брови Ли Юна бороздили.

"Дэнглинг..."

Юй Чжимин прикрепил к талии гаечный ключ, когда пришел, и не обратил на него внимания, когда он упал на землю.

Он быстро подхватил его и сказал: "Я здесь, чтобы извиниться, если тебе не станет легче, ты можешь побить меня, как хочешь!".

"И мисс Чен, это моя вина, я совершила ошибку вчера вечером, я также слишком беспокоилась об инвестиционном проекте больницы."

Ю Чжи Мин был занят объяснениями.

Чэнь Цзяо чувствовал себя немного грустно, если бы Ли Юнь не имел определенного статуса, его бы издевались, и этому не было бы конца.

Если бы не тот факт, что Ли Юнь в какой-то степени был способен, люди вроде них не стали бы перед ним извиняться.

"Мистер Ли, просто сделайте это и побейте меня, чтобы я почувствовала себя лучше!"

Юй передал ключ.

"Это зависит от того, злится ли еще моя жена."

Ли Юнь посмотрел на Чэнь Цзяо.

"Я?"

Чен Зияо был слегка ошеломлен.

Однажды она уже сталкивалась с выбором в городской народной больнице Вэньхай, и на этот раз ее также заставили покинуть больницу.

Сегодня она снова столкнулась с этим, но она всегда была полна решимости оставаться на этом пути.

"Тебе не нужно много думать, пока ты готов стать врачом, я поддержу тебя, если ты не хочешь работать, если ты хочешь помочь здесь, оставайся." Рот Ли Юня слегка закрутился и сказал: "Что бы ты ни делал, я тебя поддержу".

"Мм!"

Чэнь Цзяо кивнул, как равномерно сказал Юй Чжимин: "Госпожа Чэнь, не хотите ли вернуться в больницу и продолжить работу?".

"Назад в больницу!"

Чен Зияо вздохнул с облегчением.

"Сяньсян, тогда я уйду первым". Чэнь Цзяо поприветствовал Су Юйсяна и взял такси прямо до больницы.

Этот Юй Чжимин бежал, боясь, что Чэнь Цзяо скажет что-то, что ей не стоит говорить.

Тем не менее, Чэнь Цзяо знал, что этот Юй Чжимин был плохим, и она все еще хотела остаться в этой больнице и не хотела оскорблять его, поэтому ничего не сказала.

Чжан Сюэ Ань долго ждал, но если бы Чэнь Цзяо не захотел вернуться, то его вступление в Китайскую медицинскую ассоциацию было бы разрушено.

"Хорошо, что вы вернулись, доктор Чен, пойдемте со мной в офис, мне нужно с вами кое о чем поговорить!"

Глаза Чжан Сюэ Аня вспыхнули кривым цветом.

До тех пор, пока он был приятен Чэнь Цзяо, этот Ли Юнь также мог бы посоветовать ему вступить в Китайскую медицинскую ассоциацию мимоходом.

Внутри зала Хуажонг.

Ли Юнь был занят наблюдением за пациентами, когда Ли Цибинь внезапно прибежал.

"Ты сейчас занят, второй брат?"

Ли Цзы Бин усмехнулась.

"Почему ты можешь прийти ко мне сегодня?" Ли Юнь смеялся.

Ли Ци Бин налил себе чашку чая и сел рядом со столом, говоря: "Разве я только что не открыл спортзал и не устроил драку. Клуб "Бойцов за свободу", и я надеялся, что ты туда попадёшь!"

"Это хорошо! Ты наконец-то делаешь что-то серьезное!"

Угол рта Ли Юна был слегка зажат.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо пойти в бар.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/971321>